

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СИБИРИ

Владимир Ильич Клисторин

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, тел. (913)782-55-37, e-mail: klistorin@ieie.nsc.ru

Обосновывается использование сравнительного подхода в исследовании Сибири, который предполагает сопоставление динамики развития региона с близкими по экономико-географическому положению, параметрам системы расселения, численности населения и другим характеристикам, но отличающихся более высоким уровнем развития. Такой подход позволяет выявить наиболее значимые институциональные факторы, позволившие добиться успехов в социально-экономическом развитии в долгосрочной ретроспективе.

Проведено сравнение долгосрочного развития Сибири с Канадой и Скандинавией. Показано, что важными факторами следует считать систему местного самоуправления и финансовой децентрализации, позволившие более эффективно концентрировать ресурсы на задачах наращивания человеческого и социального капитала.

Сравнительный анализ предполагает использование значительно большего объема информации чем при использовании экономико-математических моделей и анализе временных рядов и может использоваться вместе с ними. Применение различных методик и массивов данных позволяет получить более обоснованные результаты исследований.

Ключевые слова: долгосрочный период, сравнительные исследования, регионы, местное самоуправление, система расселения, человеческий и социальный капитал.

A COMPARATIVE APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE SIBERIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Vladimir I. Klistorin

Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, D. Sc., Leading Researcher, phone: (913)782-55-37, e-mail: klistorin@ieie.nsc.ru

The author substantiates the use of a comparative approach to the study of Siberia which involves a comparison of the dynamics of the development in Siberia and regional settlement systems having similar economic and geographical locations, settlement parameters, populations, and other characteristics, but of the higher development level. Such an approach would allow identifying the most significant institutional factors which have made it possible to achieve them the successful socio-economic development in the long-run period.

The paper presents a comparative analysis of the long-term development in Siberia and Canada and Scandinavia. It is shown that such factor as local self-government and financial decentralization could be considered as the most important ones since they allowed an effective focus on tasks of building human and social capitals.

A comparative analysis involves an application of much more information than economic and mathematical models and a time series analysis, and it may be applied together with them. The use of various methods and data sets would allow more informed results.

Key words: long-run period, comparative studies, regions, local government, settlement system, human and social capital.

Введение

Анализ пространственного развития страны, экономики отдельных регионов обычно прибавляет разработку и использование эконометрических моделей на базе временных рядов и панельных данных. Такой подход считается современным и полностью отвечающим принципам научности. Он позволяет выявить важнейшие факторы, определяющие направления и динамику пространственного развития, количественно оценить вклад отдельных факторов и содержательно интерпретировать полученные результаты. Обзор публикаций по достижениям и проблемам в использовании эконометрических методов представлен в статье К. Грэйнджера [1]. Там же представлен обзор литературы по теме.

Эконометрические методы широко используются в анализе и прогнозировании пространственного развития России и Сибири [1]. Следует указать на ограниченность подобного подхода по следующим причинам. Прежде всего подобный подход как правило не позволяет использовать длинные ряды данных, поскольку трудно привести информацию к сопоставимому виду, во-вторых, институциональные условия могут существенно измениться и, наконец, внешние шоки могут существенно и, главное, в различной степени, сказаться на развитии отдельных регионов. Эконометрические модели строятся на предположении о независимости наблюдений, что также трудно гарантировать. Тем не менее имеется множество исследований, основанных на использовании эконометрических моделей [2-6].

Цель настоящей статьи состоит в обосновании сравнительного подхода в анализе развития пространственных систем на примере Сибири. Подобный подход может использоваться самостоятельно или позволяет дополнить стандартные экономико-математические методы [7-8].

Главным его преимуществом является особый упор на анализ институциональных факторов развития объектов. В этом смысле он ориентирован на исследование хозяйственных систем [9-11]. Недостатком подхода В.И. Колганов и А.В. Бузгалина [9] является изначальное задание типологии институционального устройства вместо ее выявления в результате исследования.

Особую трудность в использовании сравнительного подхода представляет выбор базы для сравнения. В качестве таковой могут использоваться более широкая региональная система, регион-лидер, усредненные параметры, а также регионы, сходные в экономико-географическом, культурно-историческом и ином плане. Последний вариант использован для анализа развития Сибири.

Методы и материалы

Сравнительный подход в анализе пространственного развития территориальных систем предполагает последовательное решение следующих задач:

- Выделение объекта исследования и обоснование его границ;
- Описание его актуального состояния и выявление основных тенденций его развития;

- Выбор и обоснование базы для сравнения;
- Проведение сравнительного анализа;
- Формулирование и обоснование основных институциональных различий, объясняющих различия в траектории развития исследуемых систем;
- Выделение периодов синхронного развития и точек (событий) расхождения в тенденциях развития.
- Выявление проблем в системе управления региональным развитием.

Источниками данных послужили официальные публикации Росстата и международных организаций.

Результаты

Проведен сравнительный анализ развития мегарегионов Сибири, Канады и Скандинавии [12-14]. Все указанные регионы относятся к северным, отличаются относительно низкой плотностью населения и дисперсностью системы расселения при примерно одинаковой численности населения, высокой долей сырьевой экономики. С другой стороны, указанные регионы существенно различаются с точки зрения уровней социально-экономического развития, доходов населения, направлений и интенсивности миграционных потоков и приоритетов государственной политики.

Таблица 1

Сравнение ВВП Канады, Скандинавии, России и Сибири

	ВВП (номинальный), млрд. долл. США	ВВП (по ППС) млрд. долл. США	ВВП на душу населения (номинальный), доллары США	ВВП на душу населения (по ППС) доллары США
Канада	1652	1837	45077	49851
Скандинавия	1636	1523,5	59469	55380
Россия	1578	4213	10600	28300
Сибирь	365	974	13984	37334

Источник: данные МВФ и Росстата. Расчеты автора.

По номинальному ВВП Канада и Скандинавия сравнимы с Россией в целом и превосходят ее по душевым показателям в 3-5 раз. В исторической ретроспективе в XIX веке Сибирь обгоняла указанные регионы с точки зрения объемов производства и миграционного притока населения. Что касается Скандинавии, то наблюдался даже отток населения. Но в XX веке ситуация резко изменилась. Несмотря на реализацию крупных проектов, таких как Урало-Кузнецкий комбинат, освоение целинных земель, освоение нефтегазовых и энергетических ресурсов и т.д., обусловившие значительные миграционные потоки, динамика населения Сибири примерно соответствовала показателям Канады и Скандинавии. Но в конце XX – начале XXI веков обозначилось реши-

тельное отставание России в целом и особенно Сибири от других мегарегионов планеты [15-16].

Дифференциация расходов на воспроизводство человеческого капитала во многом объясняют привлекательность стран и регионов с позиций привлечения населения и инвестиций в долгосрочном аспекте (табл. 2).

Таблица 2

Расходы на воспроизводство человеческого капитала в Канаде, скандинавских странах и России, 2015-2017 гг., % ВВП

	Расходы на образование	Расходы на здравоохранение	Всего на воспроизводство человеческого капитала
Канада	5,3	7,7	13,0
Дания	7,6	8,7	16,3
Норвегия	5,4	8,5	13,9
Швеция	7,6	9,2	16,8
Финляндия	7,1	7,3	14,4
Россия	3,5	3,1	6,6

Источник: Росстат.

Обсуждение

Многие авторы небезосновательно указывали на сходство природно-климатических и иных характеристик, исторического, экономического и демографического развития Сибири, Скандинавии и Канады. Одновременно следует признать и огромные различия между ними. При анализе долгосрочной ретроспективы становится очевидным, что различия в освоении и развитии кроются в институциональном устройстве тех государственных образований, в которые они входили и в экономико-географическом положении относительно центров роста мировой экономики. На протяжении большей части истории шло параллельное развитие макрорегионов и, более того, происходил обмен опытом освоения природных ресурсов между специалистами, предпринимателями, учеными и интеллектуалами двух стран. С точки зрения демографии по ряду причин заселение Сибири шло быстрее, чем Канады, но развитие экономики, формирование внутреннего рынка, распространение образования, медицинских услуг и проч. – гораздо медленнее. Скандинавия, в отличие от Сибири и Канады, долгое время была регионом выхода мигрантов.

В течение XX века Канада и Скандинавия развивались достаточно устойчиво и главным драйвером роста служили инвестиции в человеческий капитал. По таким показателям как индекс человеческого развития [17], индекс качества жизни [18], в целом показателями уровня жизни [19], а также индексам верховенства закона [20], счастья [21] и эффективности систем образования [22-23] скандинавские страны и Канада занимают высокие места в международных рейтингах в отличие от России и Сибири.

Социально-экономическое развитие Сибири на протяжении XX века осуществлялось главным образом путем реализации мегапроектов, преследовавших цели центральных властей и ведомств. Лишь немногие из них способствовали росту благосостояния местного населения и формированию местных и региональных рынков.

Объяснение существенного отставания Сибири, как и России в целом от стран со сходными природно-климатическими условиями и системой расселения следует искать во влиянии институциональных факторов и связанной с ними политикой правительства. То же самое следует сказать и о развитии человеческого капитала. Причины видятся в уровне развития местного самоуправления, действительная роль органов которого выражается в доле финансовых ресурсов, находящихся в их распоряжении [24-27].

Доля муниципалитетов в государственном потреблении составляет от 62% в Норвегии до 72% в Швеции, а в ВВП от 13 до 16,7% в тех же странах. Для сравнения в России суммарные расходы муниципальных бюджетов составляют лишь 4,3% ВВП и 12,4% расходов консолидированного бюджета страны. При этом следует помнить, что около половины расходов местного самоуправления в России составляют так называемые переданные полномочия.

В Канаде почти 52% всех доходов непосредственно зачисляются в провинциальные и локальные бюджеты, которые осуществляют (вместе с трансфертами и грантами федерального правительства) 77% всех расходов. В России же в 2017 г. суммарные доходы консолидированных бюджетов субъектов Федерации (вместе с трансфертами из федерального бюджета) составили лишь 34,5%, а расходы 35,6% консолидированного бюджета России. В этих условиях самостоятельный выбор стратегии развития на региональном и местном уровнях невозможен.

Заключение

Климатическое проклятие, равно как и ресурсное, не является абсолютным. Анализ экономического развития стран и регионов и миграционных потоков показывает, что климатические различия играют относительно меньшую роль, чем институциональные условия и политика властей.

Децентрализация управления, общественных финансов, развитие системы местного самоуправления чрезвычайно важны для социально-экономического развития регионов и стран, особенно в условиях дисперсного расселения. Один из принципов федерализма, а именно что расходные полномочия должны передаваться на самый низкий уровень, на котором они могут быть эффективно исполнены, получает дополнительное подтверждение. Прежде всего это касается инвестиций в человеческий и социальный капитал, обеспечивающих экономического роста в долгосрочной перспективе.

Подход к региональному развитию, основанный на реализации мегапроектов, неизбежно осуществляемых за счет централизованных ресурсов и под руководством центральных ведомств, приводит к тому, что общая стратегия

устойчивого развития не только не может быть реализована, но даже выработана как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Наконец, проведенный анализ показывает, что этическое поведение граждан, компаний и государства необходимы не только для устойчивого роста, но и могут служить основой для эволюции институтов. В этом смысле доверие к политике государства, опирающееся на транспарентность и подотчетность, является важным фактором развития.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.173.1.1. «Проектно-программный подход в государственной региональной политике и в региональном стратегическом планировании и управлении: методология, практика, институты», № АААА-А17-117022250118-6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грэйнджер К.У.Дж. Эконометрический анализ временных рядов // Панорама экономической мысли конца XX века. СПб.: Экономическая школа. 2002. Т.2. С. 684-702.
2. Оптимизация территориальных систем / под редакцией д.э.н. Суспицына С.А. / ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2010. – 632 с.
3. Коломак Е.А., Крюков В. А., Мельникова Л. В и др. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. - 2018. - № 2. - С. 264-287.
4. Мельникова Л. В. Теоретические аргументы и эмпирическое знание в стратегическом планировании. // Регион: экономика и социология. 2018. № 2, С.
5. Коломак Е.А., Суспицын С.А. Развитие методологии теоретических и прикладных исследований пространственных систем. // Регион: экономика и социология. - 2018. - № 3. - С. 252-276.
6. Kolomak E. Spatial Development of Post-Soviet Russia: Tendencies and Factors // Economic and Social Development : Book of Abstracts XIV International Conference «Russian Regions in the Focus of Changes» Ekaterinburg, Russian Federation, 14-16 November, 2019. Special Edition / Editors: I. Tugel, H. Wiesmeth, V. Beker ; Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University, Varazdin Development and Entrepreneurship Agency. - Ekaterinburg, 2019. - P. 7-8. - URL: [Электронный ресурс] (Дата обращения: 28.01.2020).
7. Сибирь в первые десятилетия XXI века/ Отв. Ред. В. В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2008. – 788 с.
8. Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации – М.: «Анкил», 2009. – 320 с.
9. Колганов В.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. М.: ИНФРА-М, 2005 -746 с.
10. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Российская экономическая школа, 1998. – 42 с., С. 14.
11. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Российская экономическая школа, 1998. – 42 с., С. 14.
12. Клисторин В.И. Влияние институтов на социально-демографические процессы. Сравнительное исследование. - DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-235-250 // Идеи и идеалы. - 2019. - Т. 11, № 2, ч. 2. - С. 235-250. - URL: Электронный ресурс (Web); Электронный ресурс (pdf) (Дата обращения: 25.06.2019).
13. Клисторин В.И. Мегарегион Сибирь: проблемы освоения и управления в долгосрочной ретроспективе // Сибирь как мегарегион: параметры и цели / под науч. ред. В.И. Супруна. - Новосибирск : ФСПИ "Тренды", 2018. - ISBN 978-5-902688-16-7. - С. 28-50.

14. Клисторин В.И. Особенности исследования Сибири как мегарегиона // Сибирь как мегарегион: сущность и динамика : кол. монография / под науч. ред. В.И. Супруна ; Фонд социо-прогностических исслед. "Тренды". - Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. - ISBN 978-5-7782-3471-0. - С. 61-76.
15. Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 375 с. https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/world18.pdf.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 1162 с. <https://www.gks.ru/storage/mediabank/reg-pok%2018.pdf>.
17. Индекс человеческого развития (ИЧР). <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human>.
18. Индекс качества жизни <https://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-naseleniya/>
19. Уровень жизни в странах мира в 2017-2018 году https://pikabu.ru/story/uroven_zhizni_v_stranakh_mira_v_20172018_godu_5679100.
20. Индекс верховенства закона в странах мира / The Rule of Law Index. <https://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info>.
21. World Happiness Report (Рейтинг стран мира по уровню счастья). <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info>.
22. Индекс эффективности национальных систем образования / Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment. <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info>.
23. Рейтинг национальных систем высшего образования / U21 Ranking of National Higher Education Systems. <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>.
24. Bjørnskov C., Méon P-G. Is trust the missing root of institutions, education, and development? // Public Choice, Vol. 157, No. 3/4, Special Issue: Essays in Honor of Martin Paldam (December 2013), pp. 641-669 URL: <https://www.jstor.org/stable/24507631>
25. Клисторин В.И. Федеративные отношения, региональная политика и проблема деформации экономического пространства России // Регион: экономика и социология. - 2013. - № 3. - С. 79-95.
26. Оффердал О. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы. http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/O/1999-2-14-Offerdal_Mestnoe_samoupravlenie_v_Skandinavii.pdf
27. Jacobsen K. H. How Can Scandinavians Tax So Much? // The Journal of Economic Perspectives, Vol. 28, No. 4 (Fall 2014), pp. 77-98. Published by: American Economic Association Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/23973559>, p. 78.

© В. И. Клисторин, 2020